

ШЕРЛОК ХОУМС

Рассказы

Сэр Артур Конан Дойл

18+

Артур Дойл Шерлок Хоумс рассказы

<https://litres.ru/74628474>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник рассказов включает четыре классических расследования Шерлока Хоумса и доктора Ватсона, демонстрирующих гениальный дедуктивный метод легендарного детектива. В него вошли истории о загадочной угрозе Тайного общества «Пять апельсиновых косточек», исчезновении уважаемого горожанина «Человек со вздернутой губой», поисках похищенного драгоценного камня «Синий карбункул» и смертельной ночной опасности в старинном поместье «Пятнистая лента».

Содержание

I. ПЯТЬ АПЕЛЬСИНОВЫХ КОСТОЧЕК

4

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Артур Конан Дойл

Шерлок Хоумс рассказы

I. ПЯТЬ АПЕЛЬСИНОВЫХ КОСТОЧЕК

Когда я просматриваю свои записи и заметки о делах Шерлока Хоумса за период между 1882 и 1890 годами, нередко мной возникает такое множество случаев, каждый из которых отличается странными и интересными обстоятельствами, что выбрать один, оставив остальные, оказывается совсем непросто. Некоторые из них, однако, уже получили огласку в газетах, а другие не давали возможности проявиться тем особым качествам, которыми мой друг обладал в столь высокой степени и которые я стремлюсь показать в этих рассказах. Были среди них и такие, перед которыми его аналитический талант оказывался бессилён, и потому подобные истории начинались, но не имели конца; другие же удалось распутать лишь отчасти, и их объяснения основывались скорее на догадках и предположениях, чем на безусловных логических доказательствах, которые он так ценил. Однако одно из этих последних дел было настолько необычным в своих подробностях и настолько поразительным по своим

последствиям, что я решился рассказать о нём, хотя должен признать: некоторые связанные с ним обстоятельства так и не были и, вероятно, никогда не будут полностью выяснены.

1887 год принёс нам длинную череду дел — одни представляли больший, другие меньший интерес, — записи о которых у меня сохранились. Среди заголовков за эти двенадцать месяцев я нахожу рассказ о приключении в комнате Парадола, об Обществе любителей нищенства, устроившем роскошный клуб в нижнем сводчатом помещении мебельного склада, об обстоятельствах исчезновения британской барки «Sophy Anderson», о необычайных приключениях Грайс-Патерсонов на острове Уффа и, наконец, о деле об отравлении в Камберуэлле. В последнем случае, как, возможно, помнит читатель, Шерлок Хоумс сумел, заведя часы покойного, доказать, что до этого их заводили два часа назад, а значит, умерший лёг спать именно в этот промежуток времени — вывод, имевший огромное значение для раскрытия дела. Когда-нибудь я, возможно, расскажу обо всех этих случаях, но ни один из них не обладает столь необычными особенностями, как та странная цепь событий, о которой я теперь взялся поведать.

Стояли последние дни сентября, и равноденственные бури разыгрались с необычайной силой. Весь день ветер пронзительно завывал, а дождь хлестал по окнам, так что даже здесь, в самом сердце огромного, созданного руками человека Лондона, мы были вынуждены хотя бы на мгновение от-

влечься от повседневных забот и ощутить присутствие тех великих стихийных сил, которые сквозь решётки человеческой цивилизации вопят на людей, словно дикие звери в клетке. С наступлением вечера буря лишь усиливалась, становясь всё громче, а ветер в дымоходе то плакал, то всхлипывал, как ребёнок. Шерлок Хоумс мрачно сидел с одной стороны камина, сопоставляя свои записи о преступлениях, тогда как я, расположившись с другой стороны, был погружён в одну из превосходных морских историй Кларка Рассела, пока завывание бури снаружи не стало, казалось, сливаться со словами книги, а шум дождя — превращаться в протяжный плеск морских волн. Моя жена гостила у своей матери, и несколько дней я вновь жил в своих прежних комнатах на Бейкер-стрит.

— Почему, — сказал я, взглянув на своего спутника, — это ведь наверняка был звонок. Кто может прийти в такую ночь? Возможно, кто-нибудь из ваших друзей?

— Кроме вас, у меня их нет, — ответил он. — Я не поощряю визитов.

— Тогда клиент?

— Если так, то дело серьёзное. Ничто иное не заставило бы человека выйти из дома в такую погоду и в такой час. Но, полагаю, гораздо вероятнее, что это кто-нибудь из приятелей нашей хозяйки.

Однако Шерлок Хоумс ошибся в своём предположении: в коридоре слышались шаги, а затем в дверь постучали. Он

протянул свою длинную руку и повернул лампу так, чтобы свет падал не на него, а на свободное кресло, в котором должен был расположиться посетитель.

— Войдите! — сказал он.

Вошедший был молодым человеком, лет двадцати двух, не больше, тщательно следившим за своей внешностью и безукоризненно одетым. В его манерах чувствовались утончённость и деликатность. Мокрый зонт, который он держал в руке, и длинный блестящий непромокаемый плащ говорили о свирепой погоде, сквозь которую ему пришлось пробираться. Он тревожно огляделся при ярком свете лампы, и я заметил, что лицо его было бледным, а глаза отяжелели, как у человека, которого гнетёт какая-то тяжёлая тревога.

— Я должен извиниться перед вами, — сказал он, поднося к глазам свои золотые пенсне. — Надеюсь, я вас не побеспокоил. Боюсь, я принёс в вашу уютную комнату следы бури и дождя.

— Дайте мне ваш плащ и зонт, — сказал Хоумс. — Они могут повисеть здесь на крючке и скоро высохнут. Вы приехали с юго-запада, как я вижу.

— Да, из Хоршема.

— Смесь глины и мела, которую я вижу на носках ваших ботинок, совершенно характерна для этой местности.

— Я пришёл за советом.

— Это получить нетрудно.

— И за помощью.

— А вот это уже не всегда так просто.

— Я слышал о вас, мистер Хоумс. Майор Прендергаст рассказывал мне, как вы спасли его во время скандала в клубе Танкервиль.

— Ах, конечно. Его несправедливо обвинили в шулерстве при игре в карты.

— Он сказал, что вы способны распутать что угодно.

— Он преувеличил.

— Что вас никогда не удаётся победить.

— Меня побеждали четыре раза — трижды мужчины и один раз женщина.

— Но разве это имеет значение по сравнению с количеством ваших успехов?

— Верно, в целом мне сопутствовал успех.

— Тогда, возможно, повезёт и со мной.

— Прошу вас пододвинуть кресло к огню и рассказать мне подробнее о вашем деле.

— Это необычное дело.

— Все дела, которые ко мне попадают, необычны. Я — последняя инстанция, куда обращаются за помощью.

— И всё же, сэр, я сомневаюсь, что за весь ваш опыт вам когда-либо доводилось слышать о более таинственной и необъяснимой цепи событий, чем та, что произошла в моей собственной семье.

— Вы пробудили во мне интерес, — сказал Хоумс. — Прошу, изложите основные факты с самого начала, а затем

я смогу задать вам вопросы относительно тех подробностей, которые покажутся мне наиболее важными.

Молодой человек пододвинул кресло к огню и вытянул мокрые ноги к пламени.

— Меня зовут Джон Опеншоу, — сказал он, — но мои собственные дела, насколько я понимаю, имеют мало общего с этим ужасным происшествием. Это дело семейное, передающееся по наследству, поэтому, чтобы дать вам представление об обстоятельствах, я должен вернуться к самому началу этой истории.

— Вам следует знать, что у моего деда было два сына — мой дядя Элиас и мой отец Джозеф. У моего отца была небольшая фабрика в Ковентри, которую он расширил после появления велосипедного дела. Он владел патентом на неразрывную шину Опеншоу, и его предприятие оказалось настолько успешным, что он смог продать его и уйти на покой, обеспечив себе весьма приличное состояние.

— Мой дядя Элиас в молодости эмигрировал в Америку и стал плантатором во Флориде, где, по слухам, дела у него шли весьма успешно. Во время войны он сражался в армии Джексона, а затем служил под началом Худа, где дослужился до звания полковника. Когда Ли сложил оружие, мой дядя вернулся на свою плантацию и прожил там ещё три или четыре года. Около 1869 или 1870 года он вернулся в Европу и приобрёл небольшое поместье в Суссексе, неподалёку от Хоршема. В Штатах он нажил весьма значительное состо-

ание, а причиной его отъезда оттуда были его неприязнь к неграм и недовольство политикой республиканцев, направленной на предоставление им избирательных прав. Он был человеком необычным, вспыльчивым и крутым нравом, в гневе чрезвычайно сквернословил и отличался крайней замкнутостью. За все годы, что он прожил в Хоршеме, сомневаюсь, чтобы он хоть раз ступил в город. Вокруг дома у него были сад и два или три поля, где он совершал прогулки, хотя нередко случалось, что он неделями вообще не покидал своей комнаты. Он много пил бренди и чрезвычайно много курил, но общества не терпел и не желал иметь друзей — даже в лице собственного брата.

— Ко мне он относился иначе. Более того, я ему понравился, потому что, когда он впервые меня увидел, я был мальчиком лет двенадцати. Это было в 1878 году, после того как он прожил в Англии восемь или девять лет. Он попросил моего отца позволить мне жить у него и по-своему был очень добр ко мне. Когда он был трезв, ему нравилось играть со мной в нарды и шашки, а также он поручал мне представлять его перед слугами и торговцами, так что к шестнадцати годам я фактически стал хозяином дома. Все ключи находились у меня, и я мог ходить куда хотел и делать что хотел, лишь бы не нарушать его уединения. Однако было одно странное исключение: у него имелась отдельная комната — кладовая среди чердачных помещений, — которая всегда была заперта и куда он не позволял входить ни мне, ни

кому-либо ещё. Из мальчишеского любопытства я заглядывал в замочную скважину, но никогда не мог увидеть ничего, кроме множества старых сундуков и свёртков, какие и полагается увидеть в подобной комнате.

— Однажды — это было в марте 1883 года — на столе перед тарелкой полковника лежало письмо с иностранной маркой. Получать письма для него было необычно, поскольку все счета он оплачивал наличными и вообще не имел друзей. «Из Индии! — сказал он, взяв письмо. — Почтовый штемпель Пондичерри! Что бы это могло быть?» Он поспешно вскрыл конверт, и оттуда выскочили пять маленьких высушенных апельсиновых косточек, застучавших по его тарелке. Я начал смеяться, но смех мгновенно исчез с моих губ, когда я увидел его лицо. Губа у него отвисла, глаза выкатились, кожа стала цвета замазки, и он уставился на конверт, который всё ещё держал в дрожащей руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.